

Фрэнсис Брет Гарт

Идиллия Красного Ущелья

Часть сборника
Габриэль Конрой (сборник)

Фрэнсис Брет Гарт

Идиллия Красного Ущелья

«ФТМ»

Брет Гарт Ф.

Идиллия Красного Ущелья / Ф. Брет Гарт — «ФТМ»,

ISBN 978-5-457-34646-8

«Сэнди был вдребезги пьян. Он лежал под кустом азалии в той же самой позе, в какой свалился несколько часов назад. Давно ли он лежал так, он не мог бы сказать, да и не интересовался этим; сколько он еще пролежит, было тоже неизвестно и совершенно неважно. Душа его была исполнена философского спокойствия, проистекавшего из его физического состояния...»

ISBN 978-5-457-34646-8

© Брет Гарт Ф.
© ФТМ

Брет Гарт

Идиллия Красного Ущелья

Сэнди был вдребезги пьян. Он лежал под кустом азалии в той же самой позе, в какой свалился несколько часов назад. Давно ли он лежал так, он не мог бы сказать, да и не интересовался этим; сколько он еще пролежит, было тоже неизвестно и совершенно неважно. Душа его была исполнена философского спокойствия, проистекавшего из его физического состояния.

Пьяница, в особенности тот пьяница, о котором идет речь, к сожалению, не был такой новинкой в Красном Ущелье, чтобы привлечь чье-нибудь внимание. Еще утром какой-то местный шутник воздвиг в головах Сэнди временное надгробие с перстом, указующим в сторону салуна Мак-Коркла, и надписью: «Виски Мак-Коркла убивает за сорок шагов».

Но это, мне кажется, был выпад личного характера, как и все остроты местных шутников. Кроме этого шутника, никто не потревожил Сэнди. Скитавшийся по склону горы мул, освобожденный от своих вьюков, ощипал всю растительность по соседству с ним и с любопытством обнюхал лежащую фигуру; бродячий пес лизнул пыльные сапоги Сэнди с той глубокой симпатией, которую собаки чувствуют к пьяницам, и, зажмурив один глаз от солнца, развалился у него в ногах с видом отъявленного гуляки – тонкая собачья лесть задремавшему пьянице.

Тени сосен медленно перемещались, пока не пересекли дорогу, и от их стволов через весь луг протянулись черные и желтые гигантские параллели. Клубы красной пыли, поднимаясь из-под копыт мимо идущих упряжных лошадей, оседали грязным дождем на лежащей фигуре. Солнце спускалось все ниже и ниже, а Сэнди все не подавал признаков жизни. И тут отдых этого мыслителя, как случилось и с другими мыслителями, был нарушен вторжением не склонного к философии пола.

Мисс Мэри, как ее называла маленькая паства, только что отпущенная ею из бревенчатого школьного домика позади сосновой рощи, прогуливалась после обеда. Заметив на кусте азалии, через дорогу, цветущую ветку необычайной красоты, она решила сорвать ее и с кошачьей осторожностью, брезгливо отряхиваясь, перебралась через красную пыль. И тут она неожиданно наткнулась на Сэнди!

Конечно, как полагается женщине, она испустила легкий, короткий крик. Но, подавшись сначала физической слабости, она вдруг необычайно осмелела и остановилась – по крайней мере в шести футах – от распростертого на земле чудовища, подобрав рукой белое платье, готовая к бегству. Однако из-под куста не слышно было ни звука, ни шороха. Маленькой ножкой она опрокинула сатирическое надгробие и прошептала: «Скоты!» – что в данную минуту относилось решительно ко всему мужскому населению Красного Ущелья. Ибо мисс Мэри по строгости своих понятий не могла справедливо оценить неумную любезность, за которую калифорнийцы не даром восхваляют сами себя, и в качестве приезжей, быть может, вполне заслуженно, пользовалась репутацией «недотроги».

Она заметила, что косые лучи солнца припекают голову Сэнди, что было, по ее мнению, нездорово, а шляпа валяется рядом без всякой пользы. Для того чтобы подобрать шляпу и накрыть ею лицо Сэнди, потребовалась немалая отвага, в особенности потому, что он лежал с открытыми глазами. Однако мисс Мэри прикрыла его шляпой и успешно ретировалась. Оглядываясь назад, она слегка огорчилась, увидев, что шляпа опять сброшена, а Сэнди привстал и что-то бормочет.

Дело в том, что, несмотря на глубочайшее спокойствие, в котором пребывал его дух, Сэнди радовался благотворным и живительным солнечным лучам; он с детских лет терпеть не мог лежать в шляпе; по его мнению, только самые отпетые, проклятые богом болваны

носили шляпу; он считал своим священным правом обходиться без шляпы, когда ему, черт побери, заблагорассудится! Таково было его внутреннее убеждение. К несчастью, вслух оно было выражено невразумительно и свелось к повторению следующей формулы: «Подумаешь, солнце! В чем дело? Почему такое солнце?..»

Мисс Мэри остановилась и, набравшись храбрости, издала спросила, что ему нужно.

– Почему такое? В чем дело? – продолжал Сэнди весьма повышенным тоном.

– Встаньте, ужасный человек, – сказала мисс Мэри, – встаньте и идите домой!

Сэнди, пошатываясь, поднялся на ноги. В нем было шесть футов росту, и мисс Мэри затрепетала. Он прошел несколько шагов и остановился.

– Зачем домой? – вдруг спросил он с глубочайшей серьезностью.

– Ступайте и вымойтесь, – отвечала мисс Мэри, очень неодобрительно оглядывая его запачканную одежду.

К ее величайшему ужасу, Сэнди сорвал с себя куртку и фуфайку, швырнул их на землю, сбросил сапоги и с места в карьер помчался с горы вниз прямо к реке.

– Боже мой! Он утонет! – воскликнула мисс Мэри, потом, с чисто женской непоследовательностью, побежала в школу и заперлась там.

В этот вечер мисс Мэри, сидя за ужином со своей хозяйкой, женой кузнеца, вздумала спросить полушутя, пьет ли ее муж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.